

ПРОТОНЕРЕЙ
**ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

ТОМ II
(апрель-июнь)

протоиерей Григорий Дьяченко
Полный годичный круг
кратких поучений.
Том II (апрель – июнь)

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8272451

Протоиерей Григорий Дьяченко. Полный годичный круг кратких поучений. В четырех томах. Том II (апрель – июнь).: Благовест; Москва; 2012

ISBN 978-5-9968-0150-3, 978-5-9968-0152-7

Аннотация

<p id="__GoBack">Во второй том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с апреля по июнь (включительно). Они знакомят православных христиан с подвигами святых, указывают, чем руководился святой в своей жизни, какими украшался добродетелями, как восставал, при помощи Божией, от падений, как боролся с искушениями, как достиг Царствия Божия, и в чем мы можем и должны подражать ему. Эта книга предназначена для душеполезного чтения на каждый день для каждого христианина.

Содержание

Месяц апрель	6
Первый день	6
Поучение 1-е. Преп. Мария Египетская	6
Поучение 2-е. Мария Египетская	10
Поучение 3-е. Память преп. Марии Египетской	14
Второй день	18
Преп. Тит чудотворец	18
Третий день	23
Преп. Никита исповедник	23
Четвертый день	27
Преп. Иосиф, творец канонов	27
Пятый день	31
Поучение 1-е. Преп. Марк Афинский	31
Поучение 2-е. Свв. мученики Агафопод и Феодул	35
Шестой день	40
Поучение 1-е. Св. Мефодий, архиепископ Моравский	40
Поучение 2-е. Св. Мефодий, просветитель славян	45
Поучение 3-е. Свт. Евтихий, патриарх Константинопольский	49

Седьмой день	55
Поучение 1-е. Прп. Георгий, епископ Митиленский	55
Поучение 2-е. Преп. Даниил Переяславский	58
Восьмой день	64
Поучение 1-е. Свт. Нифонт, еп. Новгородский	64
Поучение 2-е. Свв. апостолы Иродион, Агав, Руф, Асинкрит, Флегонт и Ерма	70
Девятый день	74
Поучение 1-е. Преп. мученик Вадим	74
Поучение 2-е. Св. мученик Евпсихий	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

**Протоиерей
Григорий Дьяченко
Полный годичный круг
кратких поучений.
Том II (апрель – июнь)**

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Месяц апрель

Первый день

Поучение 1-е. Преп. Мария Египетская (Уроки из ее жизни)

I. В молодости своей преп. Мария Египетская, память ко- ей празднуется ныне, была весьма красива; но увы, эта рай- ская красота довела ее в нашем греховном мире до края по- гибели. Будучи соблазнена одним молодым человеком, пят- надцати лет она потеряла драгоценное сокровище женщины – целомудрие – и пала в грех нецеломудрия. Чем дальше, тем глубже она погружалась в плотскую нечистоту. Так прожила она 17 лет!.. Находясь однажды при море, она увидела ко- рабль, плывший в Иерусалим к празднику Воздвижения жи- вотворящего Креста Господня. Увидевши на корабле много молодых людей, она тотчас возжелала завлечь их в свои се- ти. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужас! Невзи- рая на то, что корабль плыл в такое святое место, как Иеру- салим, с Голгофой и гробом Господним, и к такому честно- му празднику, как Воздвижение Креста Господня, Мария со-

вершала на корабле с молодыми людьми такие срамные дела, что надобно удивляться, как это море не расступилось и не поглотило корабль... Но какой грех может превзойти долготерпение и человеколюбие Божие! Из какого греха не силен Бог исторгнуть человека, если, несмотря на всю гнусность его, в глубине сердца его все-таки теплится еще искра умиления, доброты, любви!.. И Бог исторг Марию из ее греховной скверны.

Прибывши в Иерусалим и увидевши, что весь народ направился к храму, Мария и сама пожелала отправиться в храм. Но лишь только она приблизилась к дверям храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и усиливалась она, но не могла войти во храм. Тогда-то впервые коснулась души ее божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нее в первый раз заструились по лицу теплые, а потом и горячие слезы раскаяния и нескончаемой скорби. Поднявши вверх глаза, Мария невольно увидела на церковной стене икону Богоматери. Святой и кроткий лик Богоматери как бы призывал ее к Себе. Мария падает пред иконой на колени и со слезами на глазах восклицает: «Мати Божия! Тяжки грехи мои! Знаю, что мне место не в св. храме, а в аду! Но Ты, всеблагая, не презри моего первого раскаяния и помоги мне пред Богом, Сыном Твоим! Отныне я буду жить только для Него и для Тебя!»..

Вставши от молитвы, Мария снова подошла к дверям храма. Прежняя невидимая сила не удерживала ее, к великой ее

радости. Она свободно вошла в храм и поклонилась Честному Кресту Христову. Дух умиления и благодарности снова объял ее. Она снова возвращается пред икону Богоматери, дает здесь обет всегда принадлежать и служить единому Богу, и уходит в Иорданскую пустыню, где проводит в молитвах и подвигах 47 лет!.. 47 лет она не видала ни одного лица человеческого! 47 лет она кормилась лишь крупичами взятых с собою в пустыню нескольких хлебов и травами! 47 лет она не жила в доме, но под открытым небом, терпя солнечный жар, летний дождь и зимний холод!

Нетрудно себе представить, чего стоило все это для ее тела, привыкшего ко всем утехам и сладостям. И каких-каких бед она ни вытерпела от страстей своих и от врага рода человеческого! Когда она ела крупичи своего хлеба, ей хотелось мяса и рыб, едомых ею в Египте, и вина, вкушаемого прежде. Когда она начинала молиться, ей приходили в голову срамные песни, которые она распевала когда-то. Страсти как бы огнем разжигали ее и влекли к прежней греховной жизни. Так прошло 16 лет. Но Мария боролась и устояла. Тогда тихий сладкий свет осиял ее душу, и великая тишина водворилась в ней на месте прежней бури. Враг рода человеческого был посрамлен и уже не смел приблизиться к ней. Вся душа и все тело ее очистились и освятились, и потому на ум ее не приходили более никакие дурные мысли, в сердце ее не появлялись никакие скверные желания. Подвизаясь далее еще 30 лет, Мария достигла такой святости и чудесности, что пе-

реходила реку Иордан как по суху, во время молитвы вознеслась от земли на воздух, знала, что совершается вдали от нее, могла предсказывать будущее.

Когда наступило время кончины ее, Мария возымела желание приобщиться Тела и Крови Христовой. Тогда Бог послал ей в пустыню некоего священника, именем Зосиму. Она упросила этого старца принести ей тело и кровь Христовы. Приобщившись св. Таин, Мария просила Зосиму прийти к ней чрез год. Пришедши чрез год, Зосима вдруг видит, что какой-то необычайный свет освещает одно место в пустыне. Приблизившись к этому месту, Зосима увидел так умершую Марию. Ангелы вознесли святую душу ее в небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившего его видеть неизвестную ни одному человеку в мире святую и послужить ей, Зосима призадумался о том, чем бы ему вырыть могилу для погребения почившей. Тогда из пустыни выбежали два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убежали в пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговейно отпел псалмы и другие священные песни, смиренно поднял святую и опустил в могилу...

II. Сколь многому поучает нас рассказанная история!

а) Из нее вы видите, что **как бы глубоко ни погряз человек в греховной нечистоте, он никогда не должен отчаиваться**, но всегда должен надеяться на обращение и лучшую жизнь.

б) Из нее вы видите, что **если человек будет всеми си-**

лами стараться и **крепко верить в помощь Божию, то он может не только оставить путь греха, но даже достигнуть высокой степени святости.**

в) Из нее видите также, что **хотя обращающемуся грешнику приходится терпеть много соблазнов и искушений, приходится выдерживать много борьбы с своими похотями и страстями, но если он победоносно снесет их, то, наконец, совершенное спокойствие наполнит его душу, и небесный свет осияет его внутреннее существо.**

г) **Чем дальше, тем легче и сладостнее будет для него святая жизнь, пока, наконец, он не перейдет в жизнь загробную, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная.**

Ш. Молитвами преп. Марии Египетской да дарует нам Господь благодатную помощь Свою для вступления на путь истинного покаяния и да подкрепит Он нас, слабых и бедных грешников, Своим благодатным утешением на этом пути! (Прот. Гр. Дьяченко).

Поучение 2-е. Мария Египетская *(Образец покаяния)*

І. Кто не знает дивной жизни Марии Египетской? Кто не знает, в какую глубину зол она низошла, на какую высоту добродетелей потом взошла и как совершился этот поразительный переход? Не станем же рассказывать то, что извест-

но, вероятно, всем, а изложим только, какие главные истины, относящиеся к подвигу покаяния, напоминает нам ее поучительная жизнь.

II. а) Первая истина та, что покаяние для нас всегда возможно. Как бы велики и многочисленны ни были наши пороки, как бы ни долго уже мы служили беззаконию, как бы ни укоренились и ни застарели во зле, – мы всегда можем почувствовать себя и обратиться к Богу с молитвой о помиловании. Семнадцать самых свежих и цветущих лет своей жизни Мария предавалась грехам нераскаянно. Имя Марии было покрыто всеобщим позором. Однако ж и эта, по-видимому, погибшая душа могла покаяться: отчего же не покаяться и нам? Может быть, наши грехи менее грехов Марии: тем легче для нас покаяние. А если даже не менее, если даже более? Мария пришла в себя и начала каяться, когда стремилась во храм, чтобы поклониться животворящему древу Креста Господня: св. Крест – этот якорь спасения для грешных – всегда с нами; *Кровь* Иисуса Христа, распятого на кресте, способна очистить нас *от всякого греха* (Ин. 2, 1). Воззовем только к Нему, подобно Марии, с живой верой в Его крестные заслуги и надеждой на Его милосердие.

б) Вторая истина, какую внушает нам жизнь преп. Марии Египетской, та, что недостаточно только сознать свои грехи и показать сокрушение о них, недостаточно просить помилования от Бога и дать обет лучшей жизни, а надобно потом на самом деле испол-

НИТЬ ЭТОТ ОБЕТ, надобно решительно вступить в борьбу со всеми страстями и пороками, в которых мы раскаивались, и побеждать их; надобно стараться загладить прежние свои вины и благоугождать Богу противоположными добродетелями, скорбями и лишениями. После семнадцати лет порочной жизни Мария, решившись исправиться, немедленно удалилась в пустыню и там другие семнадцать лет неусыпно боролась с своими греховными вожделениями и помыслами, которые влекли ее на прежний путь, – боролась, как с лютыми зверьми, по ее собственному выражению, пока не одержала над ними совершенной победы. Затем еще тридцать лет провела в пустыне посреди всякого рода лишений и трудов, оплакивая свои прежние постыдные дела, измождая свою плоть воздержанием и постом, подвизаясь в непрестанном Богомыслии и молитве. Вот каково должно быть истинное покаяние, а не такое, каким оно большей частью является у нас! Ныне мы сокрушаемся о своих грехах, а через день или несколько дней снова принимаемся за те же дела. Кающиеся должны постоянно помнить слова св. Иоанна Предтечи: *сотворите убо плод достоин покаяния* (Мф. 3, 8), т. е. засвидетельствуйте истину вашего покаяния исправлением вашей жизни.

в) Наконец, третья истина, внушаемая нам примером преп. Марии Египетской, состоит в том, чтобы мы, стараясь сами раскаяться во грехах и исправиться, пользовались вместе и богодарованными сред-

ствами для этой цели: таинствами покаяния и евхаристии – и пользовались как следует. Целые десятки лет Мария оплакивала в пустыне свои грехи и благоугождала Господу; многолетними подвигами совершенно преобразовала себя, взошла на высоту духовных совершенств, уподобилась ангелам. А между тем все еще чувствовала над собою тяжесть давно минувших своих беззаконий и молила Бога, чтобы Он удостоил ее облегчить совесть исповеданием своих грехов пред отцом духовным. И вот, по устроению Божию, приходит в пустыню, где подвизалась преподобная, великий авва Зосима... О, с какой подробностью исповедала она тогда пред ним свои грехи, как не щадила себя, как не устыдилась открыть ему все даже малейшие обстоятельства, увеличивавшие ее виновность! Получив разрешение от преподобного, она просила его придти к ней не прежде, как через год, с св. животворящими Тайнами, желая достойнее приготовиться к принятию их, и когда св. Тайны были принесены, она, после обычных молитв, с величайшим благоговением приобщилась этой божественной пище и питию.

Если же такая высокая подвижница, столько лет каявшаяся пред Богом, сочла для себя нужным со всей подробностью исповедать свои грехи пред отцом духовным и со всем благоговением вкусить Тела и Крови Христовых: то тем ли более то и другое необходимо нам, грешным? Не Сам ли Спаситель сказал пастырям Церкви: *имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20, 23)? Ко-

му также неизвестны слова Спасителя, обращенные ко всем нам: *аще не снете Плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53).

III. Напечатлеем же, братия, в сердцах наших все три истины, какие преподает нам ныне примером своим преподобная мать наша Мария, и позаботимся в ближайшем посту воспользоваться ими для нашего спасения. Аминь. (Извлечено в сокращении из слова Макария, епископа Тамбовского и Шацкого, т. II, стр. 284–290).

Поучение 3-е. Память преп. Марии Египетской *(Должно слушаться гласа благодати, зовущей ко спасению)*

I. Ныне празднуется память святой подвижницы Марии Египетской. Я надеюсь, нет ни одного из вас, братия, кто бы не знал жития сей дивной, и грехами и покаянием, жены. Нельзя читать, не краснея, где она повествует святому Зосиме, каким постыдным предавалась она удовольствиям, доколе не коснулась ее сердца благодать Божия; и потом нельзя читать без удивления и восхищения, как провела она следующие годы в пустыне Иорданской, и как нашел ее преподобный Зосима. По началу жизни – сосуд диавола, по концу жизни – сосуд Божий избранный!

II. Столь важный пример полезно, братия, сохранить в нашей памяти, запечатлеть в нашем сердце. **Видишь ли ты когда грешника? Не дерзай осуждать, помня обращение Марии. Впадаешь ли сам в беззаконие? Не отчаивайся,** но обратись в сокрушении сердца ко Господу, помня обращение Марии. Провел ли ты большую часть жизни в беспечности и нерадении о душе своей? Воспомяни Марию, как поздно она образумилась, но, принявшись исправить себя и наказать за бывшие наслаждения, как многих она опередила! Она исполнила в себе слова Спасительны к фарисеям: *яко мытари и любодейцы предваряют вы в Царствии Божии* (Мф. 21, 31).

а) **Особенно вспоминайте почаще ту важную минуту, когда коснулась Марии благодать Божия, когда зажглась первая искра в ее омраченной душе.** Быть не может, чтоб иногда и нашей души та же благодать не касалась. Искупитель, привлечший Марию к Себе, и ныне тот же Бог любви, и ныне также жаждет спасения грешников, и ныне также ударяет в двери нашего сердца всеми случаями, пробудить нас способными. **А мы, беспечные, или пропускаем без внимания эти прикосновения благодати, или на минуту трогаемся, и опять забываемся.** Что же наконец последует, ежели продолжим нашу беспечность? Что сказал Иерусалиму, то скажет напоследок и душе нашей Господь: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побиваяй посланные к тебе: колькраты восхотех собрати ча-*

да твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под криле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст. Глаголю бо вам: яко не имате Мене видети отселе (Мф. 23, 37, 38).

б) Страшен такой приговор, слушатели: но он совершается пред глазами нашими нередко. Нередко видим людей, коих звала благодать Божия, и – перестала, ибо не внимали ее призыванию. И кто же сии люди? Величайшие ли грешники? К изумлению то же совершается и в наше время, что было во дни Спасителя. Как тогда великие грешники притекали к Спасителю, – мытари, разбойники, блудники; но фарисеи, т. е. люди, наблюдавшие по наружности всю законность и приличие, – редко, весьма редко приходили в покаяние: так и ныне, если слушают слово Божие со вниманием и умилением, если примечают над собой действия Божии, – это большей частью те, которые вовлечены в грубые грехи; а фарисеи и люди, исполненные духовной гордости, даже и не думают, что им обращаться, что им каяться должно. Они точь-в-точь говорят, как тот евангельский фарисей: «В чем же нам каяться? Слава Богу, мы не грешники, не разбойники, не блудники, не хищники; а малых грехов Бог не взыщет; кто не грешен?» – Такие мысли, такие слова поистине, слушатели, ужаснее величайших грехов и преступлений. Человек создан для Бога, душа его должна быть храмом Божиим. Великий грешник, когда он раскаивается, горит всем сердцем и влечется всей силою ко Господу. Но холодность фарисейская никогда не разогревается, и для таких кажется все

равно, есть ли Бог или нет. На языке их хотя и слышно имя Божие, но в сердце совсем нет Бога.

III. Бог – велико имя! Он столь благ, что должно гореть к Нему любовью; Он столь грозен, что должно трепетать Его правосудия; Он столь близок к нашему сердцу, что должно непрестанно благоговеть пред лицом Его. Как же можно говорить о Нем и о себе так равнодушно? Кто *ни тепл, ни хладен*, тому рек Господь: *имам изблевати тя*. Братия! И любите Бога любовью Марии, и кайтесь ее покаянием. Мы все пред Богом непотребные грешники. Аминь. (Составлено по «Сборнику поучений на дни воскресные и праздники», изд. редакции «Воскресных чтений», т. I, 1853 г.).

Второй день

Преп. Тит чудотворец

(Есть ли теперь чудеса?)

I. Блаженный и святой отец наш Тит, память коего совершается ныне, с раннего возраста возлюбил Христа и, ради Его оставя мир, поступил в иноки в Студийский монастырь. Всю жизнь провел он в трудах и молитве, отличаясь сильной верой, кротостью, любовью к ближним и милосердием. Господь в воздаяние за особенную его веру и благочестие сподобил верного Своего служителя *даром чудотворения*. Во время иконоборческой ереси он явил себя твердым и непоколебимым защитником истины и в мире отошел ко Господу (в IX в.).

II. В день памяти преп. Тита, коего Св. Церковь наименовала чудотворцем, приличнее всего обратить ваше благочестивое внимание на *размышление о чудесах, совершающихся в Церкви Христовой*.

а) **Чудеса есть и всегда будут в Христовой Церкви.** Чудо есть такое событие, которое не может быть совершено никакой силой человеческой, а только силой Божией: значит, пока не оскудела эта сила Божия, – а когда она оскудет мо-

жет? – до тех пор должны быть и чудеса.

Чудеса служат средством к распространению и утверждению веры Христовой; но везде ли распространена, везде ли утверждена вера Христова? Нет, еще целые миллионы не ведают истинного Бога. Значит, чудеса и теперь должны быть, как средство к распространению и утверждению веры Христовой. Но не эта только цель чудес. Зачем, например, Иисус Христос воскресил сына вдовы наинской? Затем, что Он сжалился над бедной вдовою (Лк. 7, 13). Зачем, по слову Григория, неокесарийского чудотворца, гора сдвинулась с места своего? Затем, что она мешала ему устроить тут Церковь для верующих (Четьи Минеи 17 ноября). Зачем для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитве ее? Затем, чтобы укрыть в своих недрах мать с младенцем Иоанном от преследования кровожадного Ирода (Четьи Минеи, 24 июня). Значит, **чудеса** бывают не для того только, чтобы распространять и утверждать веру Христову, а **совершаются и вообще для блага и спасения людей**, совершаются благостью всемогущего Бога для того, чтобы избавлять людей от разных бед и горестей по мере веры их и молитвы. Значит, пока благость Божия существует, – а когда она перестанет существовать? – Пока бедствия людей не прекратятся, пока будет еще оставаться на земле и вера и молитва, до тех пор должны быть и чудеса на земле.

б) **Посмотрите, далее, на наши явленные и чудотворные иконы. Не чудо ли это?** Зачем стекаются туда

целые тысячи, зачем целые сотни больных и увечных теснятся вокруг тех мест, которые ознаменованы чудотворными иконами? Не затем ли, что оттуда струятся токи исцелений для веры и молитвы? **Посмотрите на св. нетленные мощи наших угодников Божиих... ужели это не чудо?**

А все наши св. таинства, – например, крещение, в котором человек, погружаясь телом в воду, омывается от грехов; таинство причащения, в котором хлеб и вино прелагаются в истинное Тело и в истинную Кровь Христову; таинство елеосвящения, в котором человек исцеляется не только от недугов духовных, но нередко и от болезней телесных?.. **Ужели и это не чудо?**

Но вы хотели бы, кроме этих постоянных чудес, **видеть все чудеса, о которых древность нам повествует**; хотели бы, например, чтобы больные ваши исцелялись от одного слова какого-нибудь чудотворца; хотели бы, чтоб пред вашими глазами горы двигались, как сказал Спаситель, и как, по слову преп. Марка, гора действительно сдвинулась с места своего и двигалась дотоле, пока он не остановил ее... И чего бы вы не захотели от чудес? **Но искать чудес без нужды – значит, искушать Господа**, искушать так, как, например, искушал Его диавол, предлагавший Ему превратить камни в хлебы. И если бы мы действительно имели веру, как зерно горушно, как сказал Господь, Господь, без сомнения, творил бы для нас чудеса, когда была бы в них нужда, творил бы для нашего блага, а не для любопытства, как не переставал Он

творить для истинно верующих.

в) Истинно верующие и видят чудеса, и пользуются чудесами; а для неверующих или нет чудес, потому что они недостойны их, или если и есть, то они не видят их.

Как так, скажете, чудеса есть, а их не видно? – Очень просто: солнце светит для всех, но слепые его не видят. Пересмотрите историю земной жизни Иисуса Христа: тут ли чудес не было? А все ли видели тогда чудеса? Если бы все видели, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А история христианских мучеников?.. Каких и тут не совершалось чудес! А все ли видели эти чудеса? Ах, если бы все видели, то кровь мученическая не проливалась бы так долго! Есть, конечно, немало есть и теперь подобных людей, и где верующие видят чудо, там они только глумятся над ними. Иной, например, с верою помазывает больного елеем от св. иконы, и вера низводит на него благодать Божию; больной выздоравливает и в слезах благодарности изливает душу свою пред Богом, а неверующий смеется над его простотою, почитая исцеление делом естественным.

Вообще, случаев в жизни, где проявляется дивная, всемогущая сила Божия, очень, очень много, и теперь верующий, представив себе все подобные случаи, невольно изумится величию Божию, невольно скажет вместе с св. Даивдом: *кто Бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог творяй чудеса* (Пс. 76, 15).

III. Боже великий и милосердый! Соделай наше каменное

и неверующее сердце, не желающее видеть бесчисленных чудес Твоей премудрости и благодати, плотяным и верующим, Тебя любящим и признающим Тебя, как Своего Отца, Творца и Промыслителя, неусыпно пекущегося о временном благоденствии и вечном спасении человека, созданного по Твоему образу и по подобию. Аминь. (Составлено по книге «Минуты пастырского досуга», еп. Гермогена, т. 1, стр. 69–75).

Третий день

Преп. Никита исповедник *(Об утешениях среди гонений за правду)*

I. Преп. Никита, ныне прославляемый, происходил из Вифинийского города Кесария. Послуживши немного при одной церкви в должности церковнослужителя, он ушел в Мидийский монастырь, где с горячим усердием стал подвизаться для спасения души своей в посте и молитве. Во всем монастыре не было ревностнее Никиты. За высокую подвижническую жизнь он скоро был избран в настоятели обители. Бог наградил его даром чудес. Слух о нем распространился далеко. Многие стали приходить, чтобы спастись под руководством его. Собралось 100 иноков. Мирно, тихо шла жизнь преп. Никиты. Но в то время распространилась ересь иконоборческая. Император Лев Армянин (813–820 гг.) воздвиг жестокое гонение на всех почитателей св. икон. За почитание святых икон лишали имущества, должностей, подвергали заключению в темнице, отправляли в заточение и предавали всевозможным мучениям. Дошла очередь и до св. Никиты. Так как от почитания св. икон он не отказывался, то его заключили сначала в темницу, а потом послали в за-

точение на остров св. мученика Гликерия, где он томился целых шесть лет и много перенес обид и оскорблений. Но здесь Господь его прославил, и Никита силой Божией совершил много чудес. – Со смертью императора Льва Армянина кончились страдания преп. Никиты. Вступил новый царь – почитатель икон, и все изгнанные за иконопочитание были возвращены на свои места. Возвращен был из места ссылки и Никита. Но последние дни своей жизни он провел в безмолвии в одном уединенном месте близ Константинополя, где скоро и кончил свою жизнь в 824 г. Тело его торжественно было перенесено в Мидикийскую обитель. И по смерти Господь прославил его чудесами, которых много совершилось и во время погребения, и после его.

II. Мы видели, что в жизни своей преп. Никита долго скорбел, много страдал, и страдал совершенно незаслуженно, единственно за любовь к истине, правде. Но нужно ли удивляться этому? Это удел всех хотящих благочестно жить о Христе. Это испытывали все апостолы, Сам Спаситель. *Аще Мене изгнаша, и вас изженут*, говорил Он. Но только, предсказывая Своим последователям скорбную участь на земле, Спаситель не несчастными, не жалкими их называл, а блаженными, счастливыми. *Блаженни изгнани правды ради*. Блаженны они потому, что среди гонений и преследований они имеют такие утешения, которые и самую горькую чашу их страданий делают для них самой сладкой и приятной.

а) Чтобы понять, откуда утешения у страдальцев за прав-

ду, нужно знать, что **гонимые за правду терпят бедствия совершенно незаслуженно, невинно. Вот это-то и есть первое утешение** в гонении за правду. Сознание невинности своей проявляется в гонимых за правду, таким образом, во всей силе. А от этого у него светло и отрадно делается на душе. Он не себя считает жалким, а гонителей своих, не своих несчастий боится, а трепещет за участь, ожидающую в будущем гонителей его. **От сознания невинности христианину делаются светлыми и мрачные стены темницы и самые двери гроба,** потому что он знает, что они поведут не на дно ада, а в обитель успокоения.

Но не одно сознание невинности своей дает утешение христианину среди неправедных гонений со стороны злых людей. Есть и другие причины.

б) За кого христианин терпит гонение? За Иисуса Христа – вот второе утешение в гонении за правду! Кто имеет сердце, способное любить, тот знает, как приятно страдать за человека, нами любимого, тот знает, что с любимым человеком гораздо приятнее разделять его горести, нежели его удовольствия. Опыт всякого может уверить в этом. Многочисленные примеры в истории жизни человеческой ясно доказывают, как приятно любящему страдать и даже умирать за своего друга и благодетеля. Но какая любовь может сравниться с любовью христианина к Иисусу Христу? Его любовь к Нему крепка, *яко смерть. Кто ны разлучит от любви Божия?* – взывает апостол. – *Известихся, яко ни*

смерть, ни живот, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучить от любви Божия (Рим. 8, 39). Так высока любовь христианина к Иисусу Христу! Во Христе для него заключается все, – со Христом для него и нагноение, и в узах, и в темнице, и самых тяжелых работах бывает гораздо приятнее, нежели счастливым мира сего в светлых и пышных чертогах. И вот почему мы видим, что христианин с такой радостью всегда идет на все страдания за Иисуса Христа, с какой жених не идет на брак свой. Вот почему в первые времена христианства многие из христиан не только не уклонялись от гонений, но даже сами искали их и спешили на смерть за имя Христово. Так, подлинное великое утешение христианин, гонимый за правду, имеет в мысли, что он страдает за своего Христа, Который для него есть и жизнь, и радость, и надежда, и прибежище.

III. Итак, вот откуда христианин почерпает себе утешение среди гонений за правду. Да не устрашит же никого из нас ненависть и злоба людей, преследующих за истину. Да не убоимся исповедать истину пред всеми, даже пред сильными мира сего, если того будет требовать от нас наш долг и совесть. Будем бояться одного, как учит апостол, чтобы не пострадал кто из нас, *яко убийца, или яко тать, или яко злодей, аще ли же яко христианин, да не стыдится, но да поставляет Бога в части сей* (1 Пет. 4, 15). (Извлечено в сокращении из кн. «Уроки из жизни святых», прот. П. Шумова).

Четвертый день

Преп. Иосиф, творец канонов

(Чем и как лучше отвлекать от малодушия,

уныния и отчаяния людей, невинно страждущих?)

I. В житии преп. Иосифа, творца канонов, память коего совершается ныне, пишется следующее: когда Иосиф, на острове Крит, был брошен в темницу, в которой вместе с ним находилось и множество православных, заключенных иконоборцами, то православные, вследствие тяжких мук и скорбного заключения, были в большом унынии и некоторые из них даже готовы были по малодушию склониться на сторону еретиков. Преп. Иосиф, весь пламеневший любовью к Богу и ближним, чтобы поднять их упавший дух, говорил несчастным: «Что может быть, братия, вожаденнее и радостнее тех уз, которыми мы ради любви Христовой теперь обложены? И не должны ли мы подобно св. Павлу, который вериги как золотые украшения вменял себе, благодарить Бога в страдании нашем? Смотрите на Господа: Он, пострадавший за нас, оставил нам образ, чтобы мы следовали по стопам Его. Но как Он страдал? *Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая не угрожал* (1 Пет. 2, 23). Прав-

да, тяжело страдать телом, но тому невозможно быть носителем ига Христова, кто не следует стопам Господа и не терпит хотя отчасти тех страданий, которые терпел за нас Он. И собственным примером Он показал нам, что только трудами и страданиями открывается для нас та небесная дверь, которая столь долго для людей была затворена. И не иной путь указал нам Подвигоположник наш ко спасению, как только путь скорбей и тяготы. И зачем смущаться нам в наших скорбях, когда несомненно знаем, что в них непременно получим от Бога благодать и благовременную помощь?» Такими и подобными этим словами преподобный своих союзников по заключению утешил в страданиях, ободрил и в вере укрепил.

Но утешая и ободряя с ним бывших вообще, Иосиф не оставлял ободрять, утешать и укреплять и некоторых отдельных лиц в частности, и тут слово его также иногда имело действие поразительное. Бывший с Иосифом в темнице, страдавший за св. иконы епископ, истомленный заточением, совершенно упал духом, стал мучиться сомнениями и был, как сказано, как корабль волнуемый ветром и близкий к потоплению. Преподобный, видя, что человек погибает, употребил все усилия к его спасению, с горькими слезами умолял и увещевал его быть верным Богу до конца, и так успел в своих увещаниях, что епископ вскоре и среди жесточайших мук остался непоколебимым в исповедании православной веры, как скала, и говорил, что если б можно было, то и тысячу

смертей он принял бы за Господа Христа. – Так сильно, так действительно было слово преподобного в деле спасения им малодушных и унылых и вообще близких к падению и конечной гибели (Четьи Минеи, 4 апреля).

II. Что же следуют отсюда?

а) **То, что если хотим подать помощь таким людям, желаем спасти их, то должны прежде всего внушать им, что всем нам указан путь в Царствие Небесное скорбный**, что этим путем прошел Сам Господь и Спаситель наш, что если с терпением перенесем здесь ради Бога, то «вмале наказани бывше, великими благодетельствовани будем» и что если со Христом постраждем в настоящей жизни, то с Ним и прославимся в будущей.

б) Но конечно, для обеспечения при этом успеха от слов необходимо, как видели из примера Иосифа, чтобы утешение и ободрение наше малодушным и унылым истекало у нас из пламенной любви к ним, было растворено теплотой сердечной. В житии преподобного говорится, что он, ободряя и укрепляя в терпении епископа, «коих не изрече к нему глаголов, коих не излия слез, моля и увещевая его, да за Христа не усумнится умерети!» – Видно, что Иосиф самого себя не жалел, чтобы спасти погибающего, и весь проникнут был любовью к несчастному. Так должны поступать и мы.

Пусть скорби и несчастья ближних, которых мы хотим ободрить и утешить, будут также близки нашему сердцу, как

были бы и наши собственные; пусть слово наше к ним будет не холодным и мертвым, но живым и действенным, и пусть, наконец, и вообще все наше отношение, и внешнее, и внутреннее, к несчастным будет таковым, чтобы они видели в нас любящих братьев и искренних друзей. И тогда, поверьте, наши усилия ко спасению их не останутся напрасными и, при помощи благодати Божией, подлинно ободрят несчастных и волеют в души их благодатный свет и мир, с которыми и в горести им будет не горько, и в бедности они будут богаты, и в отчаянных обстоятельствах не придут в отчаяние.

III. Молитвами преп. Иосифа да дарует нам Господь Свою благодатную помощь в безропотном перенесении скорбей, которые мы терпим по допущению всеблагого и премудрого Промысла Божия, устрояющего чрез них наше спасение. Аминь. (Составлено с дополнениями по журналу «Кормчий» за 1890 г., № 12).

Пятый день

Поучение 1-е. Преп. Марк Афинский

(О путях жизни – широком, ведущем в

ад, и узком, ведущем в жизнь вечную)

I. Св. преп. Марк Афинский, память коего совершается ныне, был чудный подвижник. Он подвизался в пустыне Ливийской, на горе Фраческой. Вот как сам он рассказывал о своей жизни св. старцу Серапиону, которого Бог прислал к нему в последний день его жизни: «95 лет я живу в этой пустыне, и не видал ни человека, ни зверя, ни птиц и никаких животных. Первые 30 лет были особенно тяжелы для меня: одежды я не имел и страдал то от холода, то от зноя; голод утоляя иногда землей, а жажду – морской водой; одинокое и безлюдное место наводило на меня тоску и томление; не раз переносился я мыслью в мир, со всеми его удобствами и удовольствиями. Но больше всего я страдал от бесов: ни днем, ни ночью они не давали мне покоя, грозя меня убить, утопить в море или разорвать на части. После 30 лет я удостоился великой Божией милости: плоть моя изменилась, на теле у меня выросли волосы, которые защищали от холода и зноя, начала ниспосылаться мне пища, ангелы стали посе-

щать меня». – «Есть ли ныне в мире святые с такой чудодейственной верою, что, по слову Христову, могли бы передвигать и горы с своих мест?» – спросил Марк Серапиона после того, как он рассказал ему свою жизнь. И при этих словах Фраческая гора двинулась с места и пошла в море. Тогда святой остановил ее. Марк пригласил Серапиона помолиться, затем сказал: «велик для меня нынешний день, ибо душа моя разлучается от тела и идет в обители небесные». При этом послышался с неба голос: «Принесите Мне из пустыни верного Моего раба, совершенного христианина. Иди и почий, Марк», и Марк испустил дух. Серапион видел душу его, возносимую ангелами на небо.

II. Мы видели, братия, что преп. Марк Афинский избрал не широкий путь жизни, состоящий в потворстве своей чувственной природе и служении страстям, в праздной и грешной жизни, но узкий, соединенный с голодом, холодом, трудами, пощениями и бдениями. И этот путь, как мы видели, привел его в Царствие Небесное, тогда как другой неизбежно должен был бы привести его на место вечных мучений.

Пути, по которым совершает человек свое странствование на земле, представляются многочисленными и разнообразными, как разнообразна самая деятельность человеческая. Но, судя по свойству этих путей, их собственно два: один – путь греха и порока, другой – путь добродетели.

а) **Первый путь называется в Евангелии широким** (Мф. 7, 13). Он привлекает к себе людей благами и сокро-

вищами земли, обольщает удовольствиями, манит всем тем, что льстит чувственности и нашему испорченному сердцу. По этому пути идут все, которые дают простор своим страстям и своей воле, свергая с нее *благое иго* Заповедей Христовых (Мф. 11, 30), – все, непокоряющиеся Святой Церкви и ее уставам, неповинующиеся предержавшим властям, противящиеся своим родителям. На этом пути находятся и *блудницы*, и *прелюбодеи*, и *сквернители*, и *лихоимцы*, и *татие*, и *пьяницы*, и *досадители*, и *хищницы*, (1 Кор. 6, 9 и 10). Здесь *сластолюбцы*, *имже Бог чрево* (1 Фил. 3, 19), и соблазнители, *прельщающие души неутверждены* (2 Пет. 2, 14), и клятвопреступники, и убийцы, притеснители вдов и сирот. Здесь не только явные нечестивцы, но и все фарисействующие христиане, которые часто восклицают: *Господи, Господи* (Мф. 7, 21), и стараются иметь *образ благочестия*, на самом же деле *отвергаются силы* Его и божественную истину *содержат в неправде* (2 Тим. 3, 5; Рим. 1, 18). Вообще путь так просторен, что помещает всех грешников, как они ни бесчисленны на земле и даже в самом христианстве.

б) **Другой путь есть тесный** (Мф. 7, 14), по множеству препятствий, которые встречаются на нем, трудностей, которые должно преодолеть, жертв, какие неизбежно принести. Чтобы вступить на этот путь, необходимо *отсвергнуться себе* (Мк. 8, 34), *умертвить уды* и все порочные привязанности наши, *яже на земли* (Кол. 3, 5). Чтобы идти по этому тесному пути, надобно стеснить, ограничить, смирить себя

во всем: подчинить свой ум вере Христовой, волю – закону Божию, сердце – обетованиям евангельским, всю духовную деятельность – руководству православной Церкви. Надобно вести непрерывную брань со врагами нашего спасения: миром, плотью и диаволом, и для того, в полном всеоружии Божиим, постоянно *трезвиться и бодрствовать и молиться всякою молитвою на всякое время духом* (1 Пет. 5, 8; Еф. 6, 10–18). Надобно благодушно, с христианским мужеством переносить многие скорби, напасти и всякого рода гонения, которыми усеян этот путь от начала до конца (2 Тим. 3, 12). Надобно быть готовым прощать все обиды, любить самых врагов наших, благословлять клянущих нас, молиться за творящих нам напасть (Мф. 5, 44).

III. Теперь, братия, можете каждый сами определить, кто из вас куда идет. Если вы шествуете путем широким: то знайте, что он, по слову Спасителя, *ведет в пагубу* (Мф. 7, 13), – туда, где червь не умирает и огонь не угасает (Мк. 9, 48), где будет *мука вечная* (Мф. 25, 46), *плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12) и где не дастся грешникам ослабы и покоя *во веки веков* (Откр. 20, 10). Если же вы находитесь на тесном пути: радуйтесь и благодарите Господа: этот путь *ведет в живот* (Мф. 7, 14), *ведет ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, где нет ни плача, ни вопля, ни болезни, ни смерти* (Откр. 21, 4), а откроется для праведников вечное блаженство (Евр. 9, 15) и вечная слава (2 Кор. 4, 17).

Но идти, по своей воле идти во огонь вечный, к своей веч-

ной погибели, и лишиться, добровольно лишиться вечных благ, предлагаемых нам на небеси – кто не содрогнется при одной мысли об этом?

О, остановитесь, грешники, на своем широком пути и образумьтесь! Как ни далеко вы ушли, вы еще можете возвратиться назад и вступить на тесный путь добродетели. Как ни многочисленны и тяжки ваши грехи, покайтесь: *Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякаго греха* (1 Ин. 1, 7). Как ни слабы ваши нравственные силы, – молитесь: *сила Божия в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), и Отец небесный *даст Духа просящим у Него* (Лк. 11, 13). А благодатью Св. Духа, при вашей вере и христианских подвигах, *обильно приподается вам и вход в вечное Царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа* (2 Пет. 1, 11). Аминь. (Составлено по Четьи Минеям и слову Макария, епископа Тамбовского и Шацкого, т. II, стр. 11–15).

Поучение 2-е. Свв. мученики Агафопод и Феодул *(Не давайте святыню на посмеяние)*

I. В царствование Диоклетиана и Максимиана жили в греческом городе Фессалониках, или Солуни, два церковнослужителя, старец Агафопод и юноша по имени Феодул, память коих Св. Церковь совершает ныне. Первый из них был диа-

коном, второй исполнял в церкви должность чтеца, и оба вели жизнь честную, добродетельную, всю преданную Господу. Бог, по милости Своей, даровал Феодулу чудотворную силу: он помогал страдающим различными болезнями и обратил многих язычников ко Христу.

Вдруг настало гонение на христиан. В Солунь, как и во все города, принадлежавшие римской империи, было прислано повеление понуждать всех поклоняться идолам: поставили на площадь городскую орудия казни на страх послушникам. Некоторые христиане тогда удалились тайно из города и скрылись от преследований язычников; иные не устояли против страха мучений и отреклись от веры своей; но многие оставались в Солуни, ожидая спокойно участи своей. В том числе были Агафопод и Феодул. Они беспрестанно молились в храме Божиим. Их взяли, заключили в темницу, и потом чрез несколько дней привели к допросу к начальнику города, Фаустину.

После напрасных увещаний отречься от Христа и принести жертву идолам, св. мученики были преданы на истязания, которые спокойно перенесли, продолжая исповедовать имя Господа Иисуса Христа. Губернатор стал потом требовать от Феодула, чтобы он принес и отдал ему христианские книги. На это Феодул ответил:

– Если бы я мог думать, что ты желаешь узнать истину и отречься от заблуждений своих, то я, конечно, с радостью принес бы тебе книги пророков и апостолов; но, *зная, что*

ты имеешь злое намерение, не отдам тебе Божия дара.

Видя тщету своих усилий и непоколебимую твердость мучеников, губернатор осудил их на смертную казнь и велел потопить их в море. С молитвой на устах предали они души Богу. Волны выбросили на берег тела обоих мучеников, и друзья схоронили их честно.

II. Обратим внимание, братья, на ответ св. Феодула мучителю, когда тот требовал от него выдачи церковных книг: «Зная твоё злое намерение, не отдам тебе Божия дара».

а) *Не давайте святыни псам, и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас* (Мф. 7, 6), – заповедал Господь Иисус Христос апостолам.

Есть люди решительно нечестивые, ожесточенные противники истины, от которых можно ожидать лишь злобного отношения к слову истины. Как псы, если бы им дали жертвенного мяса, не поняли бы, что это святыня Господня, и с зверской жадностью уничтожили бы его, как и всякую падаль и нечистоту; так и эти развращенные люди одинаково глумятся, одинаково осмеивают все, что люди считают священным для себя, во что они веруют, как в истину Божию; также, конечно, отнесутся они и к Христовой вере, к святыне евангельской истины. И как свиньи не способны оценить достоинства жемчуга и, конечно, попрут его ногами своими, а на падаль и нечистоту набросятся, как на лучшую пищу, так и эти нечестивые люди попирают сво-

ими злобными, кощунственными насмешками жемчуг Христовой истины, а ложные учения признают и проповедуют за истину. **Таким людям проповедовать Христову веру не следует, потому что они могут только вредить проповедуемой истине.**

б) **Но мало этого: проповедание таким людям истины опасно и для самих проповедников:** как свиньи, поправши ногами своими брошенный пред ними жемчуг, могут рассвирепеть и, обратившись, растерзать бросивших им жемчуг, так и злобные враги истины могут не только осмеять истину, но и воздвигнуть гонение на ее проповедников. Так это, действительно, и бывало при распространении Христовой веры апостолами, и поэтому-то они часто должны были отрясать прах от ног своих в тех городах, где замечали в населении решительно враждебное расположение к проповедуемой ими вере во Христа.

III. Этот урок Христов апостолам следует всегда помнить, братья, и нам. Конечно, не каждому из нас предлежит в жизни задача проповедовать истину Христову среди неверующих, утверждать ее в сердцах маловерных и защищать ее от врагов веры и Церкви Христовой. Но каждому из нас очень часто приходится вступить в беседу о предметах веры с людьми иномыслящими. И вот, в этих-то случаях потребно руководиться не желанием только защитить истину и готовностью засвидетельствовать свою веру, но и рассуждением, не лучше ли для самой истины Христовой и на-

шей веры уклониться от беседы. Ибо случается сталкиваться иногда с людьми, от которых можно ожидать только кощунственного глумления над святыней веры нашей. А потом мы должны и вообще помнить, что о предметах святой и драгоценной веры нашей мы должны рассуждать и беседовать с полным благоговением, без раздражительности, без желания только опровергнуть противника и одержать над ним верх, а единственно только с святой ревностью об истине и о спасении ближнего. Будем помнить, братия, что гнев человека ни в каком случае не есть исполнение воли Божией (Иак. 1, 20). Аминь. (Составлено по № 25 «Московских Епархиальных Ведомостей» за 1878 г.).

Шестой день

Поучение 1-е. Св. Мефодий, архиепископ Моравский

(Заслуги для славян свв. братьев Кирилла и Мефодия)

I. Св. равноапостольный Мефодий, память коего совершается ныне, вместе с братом своим Кириллом (память его 14 февраля) был учителем славян, к племени которых принадлежим и мы, русские, в христианской вере. Он происходил из знатной фамилии в г. Солуни. Получив образование в родном городе, он был правителем одной славянской области в Македонии. Но сердце его не лежало к миру и его тщетным удовольствиям. После 10 лет службы он удалился в Полихрониев монастырь на горе Олимпе, куда вскоре прибыл брат его св. Константин. В 857 г. оба брата были вызваны на проповедь славянам. Для того, чтобы успешнее совершить это великое и св. дело, св. братья составили славянскую азбуку, перевели с греческого на славянский язык богослужебные книги и впервые ввели у славян богослужение на их родном языке. По наветам немецких епископов св. братья вызваны были в Рим, как проповедники Евангелия на славянском языке, тогда как, по мнению тех, слово Божие должно

читать только на тех трех языках, на которых была сделана надпись на Кресте Христовом. Папа Адриан оправдал свв. братьев. Св. Кирилл вследствие непрерывных изнурительных трудов сильно занемог в Риме и вскоре здесь и скончался, а св. Мефодий был возведен в сан архиепископа Паннонии или Моравии и возвратился к своей пастве, где и служил просвещению славян до конца жизни. Он скончался в 885 году.

II. В день памяти св. равноапостольного Мефодия, с которым неразлучно и приснопамятное имя брата его Кирилла, побеседуем о заслугах свв. братьев для славян, и в том числе и нас русских, принадлежащих к славянскому племени.

а) Свв. братья Кирилл и Мефодий первые проповедовали христианскую веру нашим предкам славянам на их родном славянском языке; они первые передали им слово Божие и научили их совершать службы церковные на родном, понятном, славянском языке, тогда как другие, западные, проповедники христианства того времени учили славян молиться на чуждых, непонятных славянам языках, утверждая при этом, что можно славить Бога только на трех языках – еврейском, греческом и латинском. «И ради быша словене слышати величия Божия на своем языке», – замечает древнейший летописец славян.

Да и как было им не радоваться? Доселе как будто скрывали от них святую правду, передавая ее чуждой, непонятной речью; а теперь святая правда засияла пред ними

подобно вышедшим из-за тучи лучам солнечным. Больно и обидно было славянину, когда заставляли его выслушивать и заучивать то, чего он не понимал, и когда при этом уверяли его, что его речь дикая, варварская, что ею не следует и молиться, и передавать слов Божиих. Такая обида славянскому роду отчасти продолжается и доселе на западе. Вот, мы, православные христиане, приходим в наши православные храмы; все тут для нас понятно, так как и чтение, и пение здесь на понятном нам, родном славянском языке; присутствующий со вниманием в нашем храме какую чувствует отраду от святых, понятных для него и поучительных слов! Не то бывает в храмах католических. Службы церковные здесь совершаются, как известно, на латинском языке. Видим мы, что почти все присутствующие здесь – и поляки и русские (славяне) – не знают этого языка; и что же им остается здесь делать? Или слушать, и ничего не понимать, или же молиться своими молитвами, какие кто знает. А неграмотному и незнающему наизусть молитв и стоять было бы скучно в их храмах, если бы не ввели тут музыки, которая хотя отчасти занимает и развлекает внимание присутствующих. Благодарение же Богу! Слава и вам, свв. первоучители славянские, Кирилл и Мефодий, что вы, с древних предков наших славян, научили нас святой вере и святому богослужению на понятном языке, возвеличили таким образом нашу славянскую речь и наш славянский род!

б) Но заслуга святых братьев первоучителей наших,

Кирилл и Мефодия, еще в другом. Мало передавать святую истину устами, ее будут знать только те, которые ее услышат из уст говорящего. Правда, и слышащие могут передавать ее другим не слышавшим, а эти третьим и т. д. Но слова, передаваемые устно, как вы сами знаете, от времени до времени теряются и искажаются; гораздо лучше, когда эти слова начертываются и передаются в письмени. Славянская речь не имела письмен до святых братьев Кирилл и Мефодия. «Проповедовать устно Христову веру, – говорили святые братья в свое время, – все равно что писать на песке». **И вот, они задумали дать славянским народам, у которых не было еще азбуки, слово Божие в письменах.**

К этому великому делу они готовились молитвой и сорокадневным постом, и Господь благословил их труд полным успехом.

Вот что говорил св. Кирилл о важности и пользе грамоты. «Услышьте, славяне, все слово, иже от Бога прииде, – слово, еже кормит души человеческие, – слово, еже крепит сердца и умы. Душа не имеет жизни, если словес Божиих не слышит. Отверзите прилежно уму двери, оружие примите твердое, еже куют книги Господни. В буквах мудрость Христова является, которая души ваши укрепит. Поймите своим умом, да не ум имея неразумен, на чуждом слышите слово, как голос медной трубы звенящее. Без света нет радости оку видеть творение Божие; так и всякой душе бессловесной, неведящей Божиего закона... Душа безбуквенная

мертвая является в человеке».

Из этих приведенных мною слов св. Кирилла я прошу вас, братия, обратить особенное внимание на его последние слова: «душа безбуквенная мертвая является в человеке», т. е. что неграмотный человек похож на мертвого. И разве не так на самом деле? Мертвый хотя и смотрит потухшими, полукрытыми глазами на мир Божий, но ничего в нем не видит, ничего не понимает; подобным образом и неграмотный человек смотрит на книги, переворачивает в них лист за листом, но ничего в них не видит, ничего не понимает; многого он не понимает и из мира Божия и из других дел человеческих, о чем могли бы сказать ему книги, если бы он умел их прочесть. Неграмотный человек не умеет славить Бога и Ему угождать как следует, не может читать слово Божие, творения св. отцев и учителей Церкви и многие душеполезные книги.

III. Братия мои! Если уже вам самим, т. е. некоторым из вас, не судил Господь быть грамотными, то хоть детей своих не оставляйте безбуквенными, прошу вас. И свв. Кирилл и Мефодий умоляют вас об этом с того света. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1885 г., апрель).

Поучение 2-е. Св. Мефодий, просветитель славян

(Заслуги славянских первоучителей

для Церкви и общества)

I. Св. Мефодий, первый архиепископ Панноно-Моравский, просветитель славянских племен, память коего совершается ныне, был старший брат св. Кирилла. При воспоминании имени каждого из них в отдельности как бы невольно вспоминаются они оба вместе; жизнь и подвиги одного из них естественно вызывают у нас глубоко-благодарные мысли и чувства о совокупной их деятельности для духовного просвещения славян. «Се, брате, супруга бяхове, едину бразду тяжаща» (трудились мы с тобою как пара волов под ярмом, возделывая одно поле), – говорит уже на смертном одре Кирилл, обращаясь к брату своему Мефодию. Так поистине жизнь и деятельность свв. апостолов и просветителей славян были единократно общи и нераздельны. Поэтому-то православная восточная Церковь, прославляя каждого из них в отдельности (14 февраля и 6 апреля), прославляет при этом обоих вместе, и установила даже нарочитый день (11 мая), в который творит их общую память.

II. Святые первоучители славян, *глаголавшие* им слово *Божие* (Евр. 13, 7) на родном, живом и общедоступном языке,

послужили тем и делу собственно Церкви, и делу славянско-го просвещения, а чрез то самого гражданско-общественно-го благоустройства. И мы, русские, имеем счастье принадлежать к великой семье славянских народов и посредственно наследовали во всей полноте драгоценные труды равноапостольных наставников Кирилла и Мефодия. Остановимся же несколько минут на помянутых незабвенных, бессмертных заслугах святых братьев солунских для Церкви и общества нашего.

а) От свв. Кирилла и Мефодия мы приняли в переводе с греческого на славянский язык не только книги свящ. Писания, но и все важнейшие из богослужебных книг. Таким образом, тотчас же по озарении русской земли светом христианской веры, как и до сих пор, весь чин православного восточного богослужения начал совершаться у нас на родном, общепонятном для наших предков, славянском языке, – чем был положен первый, так сказать, камень самостоятельной Церкви славянской, с ее соборным началом управления. Больше этого благодеяния нам никто не мог оказать, потому что выше сокровища православной веры на земле для нас нет и быть не может.

Привычка в употреблении делает нас равнодушными к самым возвышенным, дорогим сердцу предметам: та же привычка в чтении слова Божия и слушании богослужения, даже самой Божественной литургии, может быть, не довольно сильно дает нам чувствовать всю драгоценность, всю благо-

творность церковнославянского языка с его неподражаемым величием, силой и красотой. Всю силу утешения слышать свое родное богослужение может ощущать тот, кто бы, например, несколько лет прожил без него в чужих краях, и потом снова возвратился на свою родину, пришел в знакомый ему с детства храм. Возблагодарим же все Господа, что мы владеем столь драгоценным даром, как дар слова Божия и церковного богослужения, слышимых нами на родном языке, всегда и везде беспрепятственно, и помолимся святым отцам нашим Кириллу и Мефодию, истинно *родившим нас благовествованием* Христовым (1 Кор. 4, 15), чтобы никогда не приходило на нас грозное слово пророческое *о глaде слышания слова Господня* (Амос. 8, 11), когда люди и желали бы услышать слово Божие, но не будут уже иметь возможности к тому.

б) Передав нам на родном языке учение слова Божия и круг богослужения церковного, **приснопамятные переводчики их сделались чрез то родоначальниками са-мобытной славянской письменности**, первыми главными виновниками всей нашей грамотности или литературы, словом – всей нашей науки. Уже в священных и богослужебных книгах, начертанных «не мертвыми и убивающими, как прежде, но словом евангельской проповеди от начала оживленными и животворящими», славянскими письменами, наши предки, подобно вдруг прозревшим слепцам, увидели неисчерпаемый источник нравственно-возвышен-

ных понятий, нашли богатую сокровищницу чистых и благородных образов, и с полным благоговением к предметам Божественного откровения и церковного устройства всецело отдались умом и сердцем изучению этих последних. В продолжение целых столетий, как известно, для всех и духовных и светских людей у нас существовала одна наука – религиозного содержания или направления; употреблялся и один общий язык церковнославянского характера. Вот где – в трудах богоизбранных и богопросвещенных первоучителей славянских – лежало основание последующего тысячелетнего просвещения Руси в духе православия и народности. Вот что служило залогом нашего теперешнего умственного и нравственного, а вместе и гражданского развития, и могущественным орудием духовно-народной самозащиты!

III. Так не позволим себе никогда забывать, что всем богатством самостоятельной духовной жизни своей мы обязаны прежде всего свв. Кириллу и Мефодию, и всегда пребудем благоговейно-признательными к священной их памяти. – Постараемся остаться всегда верными святому завещанию великих наставников наших, Кирилла и Мефодия, которые и сами много потерпели во время благовестнического служения их славянским народам за чистоту истины Христовой и самобытности славян, и нам передали ту и другую во всей целостности, полноте и силе. Вы же, «апостолом единомыслия и богомудрии учителя наши, молитесь Владыку всех вся языки словенские утвердить в православии и братском единомыс-

лии, против враждующих им, умирить и благоустроить весь христианский мир, да вси, в духе правды и любви, едином сердцем и едиными усты славят и воспевают Отца и Сына и Св. Духа!» (Извлечено в сокращении из «Душеполезных чтений» за 1885 г., май, стр. 103–108, из слова прот. Н. Благоразумова).

Поучение 3-е. Свт. Евтихий, патриарх Константинопольский *(Смирение – путь к возвышению)*

I. Свт. Евтихий, которого ныне воспоминает Церковь, родился в малоазиатской области Фригии. Родителями его были Александр, званием воин, и Синерия, дочь священника Исихия. В доме деда, священника Исихия, Евтихий получил первоначальное образование, а для довершения его отправился в Царьград. Когда он достиг зрелых лет, его взял к себе митрополит амасийский, сделал клириком, посвятил потом во священника и имел в виду возвести в сан епископский. Но смиренный Евтихий, по склонности своей к безмятежной иноческой жизни, в сане пресвитера удалился в один амасийский монастырь и здесь принял иночество. За строго подвижническую жизнь и благочестие он скоро возведен был в сан архимандрита и поставлен главным начальником всех монастырей амасийской митрополии.

В то время, при императоре Иустине, созывался в Константинополе 5-й вселенский собор (в 553 году). Амасийский митрополит по болезни не мог ехать на собор сам и вместо себя послал архимандрита Евтихия. Прибыв в Константинополь за несколько времени до открытия собора, Евтихий был ласково принят здесь патриархом Константинопольским Миной, жил в его доме и снискал себе такое его расположение, что престарелый и больной патриарх, чувствуя приближение смерти своей, желал видеть Евтихия своим преемником в сане патриарха Константинопольского и предсказывал ему об этом. Он дал об Евтихии самый лучший отзыв и пред императором. Действительно, Мина скоро скончался, и на его место был избран Евтихий. С открытием 5-го вселенского собора Евтихий председательствовал на нем. В сан патриарха Евтихий поставлен был 40 лет от роду. Двенадцать лет он управлял константинопольской Церковью, и после того, за обличение императора Иустиниана в его покровительстве некоторым еретикам, был оклеветан и незаконно осужден собором единомысленных с императором епископов. Вооруженные воины вывели его силой из церкви, сняли с него святительские одежды, и он сослан был в изгнание в Амасию. На место его был поставлен другой патриарх.

После 12-летнего изгнания, с воцарением Иустина, которому св. Евтихий предсказал об этом воцарении заранее, святитель был возвращен на Константинопольский патриар-

ший престол, с радостью был принят народом и жил еще четыре года с половиной, поучая паству словом и примером, не переставая творить чудеса на помощь ближним. Скончался он в мире в 582 г., 70 лет от рождения, и торжественно был погребен в константинопольском храме во имя свв. Апостолов; в 1246 году св. мощи его были перенесены отсюда в Венецию.

II. Дивны, братья, судьбы Божии в жизни св. Евтихия! Отказавшись по смирению от сана епископа и удалившись в уединение, он волею Господа становится патриархом Константинопольским, претерпевает много скорбей в этом звании и со славою и честью кончает свое земное поприще. Научимся отсюда той истине, что смирение есть самый верный путь к возвышению.

Не опасайся, христианин, утратить честь свою от того, что ты смиряешься: смирением более возвысишься, поучает св. Иоанн Златоуст. Смирение есть дверь к Небесному Царствию: зачем же идти в противоположную дверь? Если ты захочешь казаться великим, не сделаешься великим чрез гордость, а непременно унизишься. Не ищи величия, и тогда будешь велик: твое уничижение и составит величие.

а) **Честь, воздаваемая по принуждению, легко теряется, а честь, воздаваемая по доброму произволению, сохраняется постоянно.** За то-то мы и почитаем святых Божиих, что они, будучи выше всех, пред всеми смиряли се-

бя, – потому то величия их не потребила и самая смерть. Гордый обыкновенно почитает себя выше всех и не признает никого равным себе: какой бы честью ни пользовался, гордец всегда домогается большей, сам презирает людей и ищет от них почтения. Что может быть безрассуднее сего? Смиранный не возмущается ни гневом, ни тщеславием, ни завистью, ни ревностью. А что может быть выше души чуждой этих страстей? Напротив, гордый одержим всеми страстями: и зависть, и ненависть, и гнев постоянно волнуют душу его. Кто же истинно высок, тот ли, кто господствует над страстями, или тот, кто раболепствует им?

б) Дабы еще яснее видеть все ничтожество гордых, спросим **кто унижается – тот ли, кому Господь вспомоществует, или тот, кому Он противится?** Кто выше, приносящий ли жертву пред Всевышним, или не имеющий дерзновения к Нему? Спросишь: какую жертву приносит смиренный? Послушай богодухновенного псалмопевца, который говорит: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. Видишь ли чистоту смиренного? Обрати же внимание на нечистоту гордого: *не чист, – по слову священного Писания, – не чист пред Богом всяк высоко-сердый*. Таким образом, с гордым случается противное тому, что он желает; он хочет гордиться для того, чтобы его почитали, а между тем, если кто более всех подвергается презрению, так это гордец. Напротив, что любезнее, что блаженнее смиренных, когда они и Богу приятны, и от людей

пользуются славой? Все почитают их, как отцов, любят, как братьев, принимают, как своих.

в) **Бог ничего так не отвращается, как гордости,** – почему Он еще изначала устроил все так, чтобы истребить в нас эту страсть. Для сего мы соделались смертными, для сего живем в юдоли плача, для сего жизнь наша проходит в изнурении, для сего она обременена непрерывными трудами. Гордость не только не доставляет нам никакой пользы, но лишает и того, что имеем: первый человек впал в грех от гордости, возжелав быть равным Богу, и за сие потерял то, что имел. А смиренномудрие не только не отнимает у нас того, что имеем, но еще доставляет и то, чего не имеем. Потщимся же стяжать смиренномудрие, дабы нам вознестись, дабы нам насладиться настоящей жизнью и приобрести будущую славу, благодать и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святым Духом слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков.

III. В заключение приведем прекрасные слова святителя Василия Великого о смиренномудрии: «Да будет же у тебя, последователь Христов, наружный вид, и одежда, и поступь, и все доведено до того, чтобы в этом не было излишеств. И слова, и обращение с ближним да будут направлены более к скромности, нежели к надмению: да не будет у тебя прекрас в слове, речей высокомерных, но во всем отсекай величавость. Будь добр с другом, кроток с слугой, непамятозлюбив к дерзкому, человеколюбив к смиренному, утешай зло-

счастливого, посещай болезнующего, никого не презирай, прикрывай, елико возможно, свои преимущества, а в грехах сам себя обличай. Не будь тяжел в выговорах, не осуждай за маловажное, как будто сам ты строгий праведник; согрешающих исправляй духовно; ищи славы пред Господом. Но ты удостоен первенства; люди оказывают к тебе внимание? Будь равен подчиненным; кто хочет быть первым, тому Господь повелел быть рабом всем. Кратко сказать: возлюби смиренномудрие и оно прославит тебя». (Составлено по указанным святоотеческим творениям).

Седьмой день

Поучение 1-е. Прп. Георгий, епископ Митиленский

(О том, для чего Бог посылает

скорби людям добродетельным)

I. Св. Георгий, память коего совершается сегодня, был епископом в городе Митилене, на острове Лесбосе. Он жил в конце VIII и в начале IX века. В юных летах он принял монашество. Особенно отличался он милосердием к бедным. Император Константин Багрянородный любил его и поставил в епископы. При иконоборце Льве Армянине св. Георгий за обличение еретиков-иконоборцев был сослан в изгнание в Херсон, где скончался в заточении в глубокой старости.

II. Мы видели, братия, что св. Георгий с юности стал служить Богу; за свое милосердие к бедным он поставлен был даже епископом. Между тем, несмотря на свою любовь к Богу и людям, он претерпел великие скорби: за несогласие изменить св. вере, за обличение еретиков-иконоборцев он терпит заточение вдали от родины в г. Херсоне, где и оканчивает свою жизнь.

Для чего же Господь посылает скорби людям доб-

родетельным?

а) Скорби посылаются благочестивым людям прежде всего для очищения от грехов. Нет такого добродетельного человека, который бы не имел своих слабостей, своих хотя малых грехов. Свидетель тому Иоанн Богослов. *Аще речем, говорит он, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас* (1 Ин. 1, 8). Для очищения сих грехов правосудный Бог и посылает скорби людям добродетельным. Всевышний наказывает таких людей в сей жизни за малые грехи малым кратковременным огорчением с тем, чтобы наградить за их добродетели вечными благами, нескончаемым блаженством по ту сторону гроба. К сим людям можно отнести следующие слова Писания: *вмали наказани бывшие в жизни, великими благодетельствовани будут* (Прем. 3, 5). Вот первая причина, почему Бог посылает скорби добродетельным людям.

б) Кроме сего, иногда Господь посылает скорби добродетельным людям для того, дабы показать им не замечаемую ими зыбкость их веры и добродетели. Часто мы, в минуты благополучия, чувствуем, по-видимому, твердую веру в Бога, и считаем себя героями преданности Промыслу Всевышнего: но ударяет час бедствий, – и мы упадаем в духе, ослабеваем в вере, ощущаем недостаток упования на Бога и утрачиваем успокоение во всемогуществе и благодати Вседержителя. Наша мысль о силе нашей веры нас обманывала, мы были в прелести. Теперь покрывало ошиб-

ки упало с очей наших. Мы начинаем чувствовать, что у нас не было и зерна живой веры, что нам надобно покаяться, смириться и искренним смирением пройти хотя в преддверие святилища истинно твердой веры в Бога. То же бывает у нас и по делам добродетели. Промысл Божий, посетив нас горестями, захотел показать нам наш обман в высокоумии о нашей преданности правилам добродетели, охранить нас от заблуждения и возвести в чистые, непорочные основания нравственной жизни, зависящие не от человеческих расчетов и видов, но от бескорыстной любви к Богу, от чистой любви к добру.

в) Впрочем, Господь Бог посылает скорби и таким благочестивым, добродетельным людям, которых вера в горестях не только не колеблется, но которых, напротив, вера от скорбей укрепляется, а добродетель от бедствий возрастает. Это испытание бывает посылаемо для доставления нам случая заслужить себе новые венцы милости Божией и небесной славы чрез доказанную на опыте твердость в вере и постоянство в добродетели и среди искушений. Таковому испытанию подвергнут был многострадальный Иов. Сам Бог свидетельствует о праведной и благочестивой жизни Иова. *Несть, – говорит Бог, – якоже Иов на земли человек непорочен, истинен, благочестив, удаляясь от всякия лукавыя вещи* (Иов. 1, 8). За всем тем Иов подвержен был величайшим горестям. Для чего же? Для получения большей милости Божией, нежели какой праведник

сей пользовался до постигших его искушений. *И даде Господь сугубая, елика бяху прежде Иову* (Иов. 42, 10), – говорит Писание. Золото жгут, дабы сделалось оно чище, а праведников пронзает Бог скорбями для того, чтобы возвысить, улучшить их святость и сделать их достойными высших степеней Царствия Небесного.

III. Если, слушатели, видите и добродетельных людей в скорбях, не соблазняйтесь, не ослабейте в вере и доброй нравственности. Эти скорби посылаются или допускаются Богом с целью важной, душеспасительной. Аминь. (Составлено по кн. «Слова и речи» Иакова, архиепископа Нижегородского и Арзамасского, ч. 4-я, изд. 4-е, 1853 г.).

Поучение 2-е. Преп. Даниил Переяславский

(Причины неожиданной и прискорбной смерти)

I. Воспоминаемый ныне Церковью преп. Даниил, в мире Димитрий, родился в Переяславле Залесском в 1453 году от благородных родителей. Рос он кротким и добрым отроком, и еще в юных летах в нем обнаружилась склонность к строгим подвигам. 17-ти лет от роду он постригся в иноки с именем Даниила и спустя некоторое время поселился в Горицкой обители, в которой прожил около 30 лет, принял здесь сан священства и был настоятелем обители. Опытный в ду-

ховной жизни, он славился тем, что давал полезные духовные советы. И многие стали приходить к нему на исповедь и за советами. Но он, кроме того, избрал себе особый подвиг любви к ближним. Он взял на себя труд и заботу погребать всех, погибших нечаянной и прискорбной смертью – убитых разбойниками, утонувших, замерзших, нечаянно на дороге умерших. Как только слышал он о таковых, он шел, на своих плечах переносил тело несчастного погибшего на кладбище, пел над ним погребальные песнопения и благочестно погребал его. Он просил и других говорить ему о таких случаях, и шел отпевать и погребать покойного. Кладбище стало для него как бы родным местом; те, которые нашли на нем последний приют себе, были ему дороги: ведь он нашел им этот приют, он проводил их на вечный покой надгробными молитвами и слезами... Преп. Даниил достиг глубокой старости и умер на 87 году жизни, 7 апреля 1540 года. 112 лет почивали св. мощи его в земле, но во все это время братия верила в его святость, и задолго еще до открытия его мощей был написан его образ и сложен ему тропарь, кондак и канон. В 1652 году св. мощи его были торжественно открыты и ныне почивают в серебряной раке, в приделе соборного храма, сооруженном во имя преподобного.

II. Размыслим, братия, о подвиге преп. Даниила, взявшего на себя труд погребать умерших нечаянной смертью, и почерпнем отсюда назидание.

Постоянно ныне объявляются известия то об убитых, то

об утонувших, замерзших, сгоревших и иных несчастных, умирающих без христианского напутствия. Невольно возникает вопрос: почему многих постигает такая страшная смерть, неестественная и насильственная?

Обыкновенно смерть скоропостижную называют «напрасной». Это выражение, если принимать его в современном значении, не совсем точно. У Бога ничего не бывает напрасно. **Какие же могут быть причины ее?**

а) **Не всегда грешны те, которые так несчастно умирают.** Упала некогда в Иерусалиме башня и убила восемнадцать человек. Спаситель, указав на это несчастье, спросил окружающих Его иудеев: «Или вы думаете, что те восемнадцать человек виновнее были всех живущих в Иерусалиме?» Этим вопросом Он предупреждает и нас, чтобы мы не почитали как бы за отверженных Богом тех, которые умирают неестественной смертью: может она постигнуть человека и не безгрешного, но даже благочестивого.

На подобные случаи неповинной смерти св. Златоуст дает такое объяснение: «Если увидишь, что праведник терпит злую кончину, не упадай духом, ибо ему несчастья уготовляют светлый венец. Бог наказывает некоторых на земле, чтобы облегчить им тамошнее наказание, или совсем освободить от оного» (О Лазаре беседа III, § 9). Здесь прилично вспомнить об одном пустынноике, которого лев растерзал. Другой, знавший его жизнь, пришел в недоумение: какая же это справедливость, что живший неукоризненно и свято под-

вергся такой лютой смерти? – В следующую ночь является ему ангел, и говорит: «Этот растерзанный зверем имел один тайный грех, за который он просил себе наказание у Бога, и послал ему Господь такую кончину, ради совершенного очищения души его». Так праведные *еще пред лицом человеческим и муку примут, упование их бессмертия исполнено* (Пр. Сол. 3, 4).

б) Между тем, всегда гибель скоропостижно умирающих направляется Промыслом к вразумлению живых.

Не отрицал Господь, что грешны те, которые башней были убиты; но их несчастьем призывал живых к покаянию: *еще не покаетесь, вси такожде погибнете*. Поелику же иерусалимляне не вразумились этим уроком, не исправились, во Христа не уверовали, а во время суда над Ним кричали: *кровь Его на нас и на чадех наших* (Мф. 27, 25): то и сбылось над ними Его предсказание. Все упорные в неверии иерусалимляне погибли, когда Иерусалим, как город мятежный, взят и разрушен был римлянами (Феофилакт Благовестник на Евангелие от Луки, гл. 13). И в наше время, если иные умирают внезапно и насильственно, мы не должны думать, что мы безопасны, будто мы правы; напротив, Бог попускает около нас быть несчастным случаям, чтоб мы позаботились о своем исправлении.

в) Св. Василий Великий уподобляет Господа врачу, который, когда видит, что рана гниет и заражает, отнимает всю

больную часть тела. Так **Господь «останавливает неправду прежде, нежели разлилась она до безмерности. Поэтому бедствия, если с кем случаются, пресекают возрастание греха, и всенародные пороки уцеломудривает Он всенародными казнями. Отсюда землетрясения, кораблекрушения и истребление людей от воды, огня и других причин. Все это имеет началом чрезмерность греха».** (Творения Василия Великого, ч. IV, стр. 144, 150, 146). «Бедственный конец злых людей останавливает стремление порока. Гнев Божий соразмеряется с грехами» (Творения Григория Богослова, ч. II, стр. 36, 50, 51).

г) Однако же не все порочные скоростижно умирают; иные, и злодействуя, долго живут. «Когда видишь, – отвечает Златоуст, – что некоторые или при кораблекрушении погибли, или задавлены домом, или потонули в реке, или другим насильственным образом окончили жизнь, между тем как иные, или подобно им, или еще хуже грешат, однако остаются невредимы, – не смущайся и не говори: отчего эти согрешающие одинаково не пострадали одинаково? Бог одному попускает быть убитым, облегчая тамошнее наказание ему, или пресекая греховность его, чтобы, продолжая жизнь нечестивую, не собирал большее на себя осуждение. А другому не попускает такой смети, чтобы, наученный казнию первого, он сделался благонравнее. Если же вразумляемые не исправляются, виновен не Бог, а беспечность их». (О Лазаре III, 9).

III. Хотя словом Божиим и учением отцев несколько разъясняются всеобщие причины насильственной смерти, но почему жребий этот падает на кого-либо именно, определить это весьма затруднительно, и сколько на свете совершено убийств, тайна которых погребена в могиле убитых! Из этой таинственности судеб человеческих вытекают два нам внушения: первое, что будет суд всемирный, когда раскроется все, здесь не разгаданное, и последует полное всем воздаяние; в этой, конечно, уверенности Церковь молится о скоропостижно умерших. Второе – то, что не наше дело судить, кто из отшедших больше грешен, и для кого молитва нужнее; а наша обязанность сливать наши воздыхания сердечные с гласом святой Церкви, которая взывает: «Яже покры вода, брань пожат, трус объят, убийцы убиша, огонь попали, снедь зверем бывшия, мразом измершия, им же попустил еси, Господи, внезапными падежми умрети, избави муки вечныя, и неосужденно предстати Тебе, Слове, в пришествии Твоем сподоби» (Канон субботы мясопустной, песнь 1, 3, 5 и 9). Аминь. (Составлено по «Словам и речам» Сергия, митрополита Московского, т. II, изд. 1893 г.).

Восьмой день

Поучение 1-е. Свт. Нифонт, еп. Новгородский (*О христианском мире с ближними и средствах к достижению его*)

I. Преп. Нифонт, память коего совершается ныне, в мире Никита, воспитанный среди благочестивой семьи, в молодых еще годах решил посвятить себя на служение Богу. Употребив имущество свое в пользу бедных, он принял пострижение в Киево-Печерском монастыре, при игумене Тимофее. Здесь вскоре приобрел он от видевших его подвижническую жизнь то уважение, которым пользовался впоследствии и от князей, и от народа.

В 1131 году преп. Нифонт был избран князем, братией и народом в епископа Новгородского. Он заявил себя на святительском поприще, между прочим, как *примиритель князей*. Так, в 1135 г. епископ Нифонт увещаниями своими, проникнутыми смирением и любовью, прекратил рознь, возникшую между киевлянами, черниговцами и новгородцами, собиравшимися уже выступить друг против друга. Скончался преп. Нифонт в Киеве, куда прибыл для встречи нового митропо-

лита, и погребен в Киево-печерском монастыре, после бывшего ему о том пророческого сновидения.

II. Остановим, братья, свое внимание на миролюбии преп. Нифонта, который своими увещаниями, проникнутыми смирением и любовью, прекратил междоусобную княжескую распрю и тем отвратил великое бедствие для своей родины.

Научимся и мы быть миролюбивыми в отношениях к своим ближним.

Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте (Рим. 12, 18), – говорит ап. Павел.

а) **Как важна и священна эта заповедь апостольская**, как она необходима для спасения нашего видно из того, что, подтверждая ее в другом месте, св. ап. Павел присокупляет, что без исполнения этой Заповеди никто не узрит Бога, – никто, следовательно, не будет принят в Царство Божие, в сообщество ангелов и избранных друзей Божиих, *мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Бога*.

Почему? Потому, во-первых, что Сам Бог есть Бог мира, как именуется Он Сам Себя в святом слове Своем: как же явиться пред лицом Его тому, у кого в сердце таится вражда или злоба, а нет мира, любви и святыни?

Потому, во-вторых, что Царство Божие есть царство мира, любви и единокровия, царство благодати, милосердия, кротости и долготерпения: как можно войти в него

тому, кто имеет огорчение, досаду, злопамятство на своего брата, кто не имеет согласия и мира с своими ближними, сонаследниками Царства Божия?

Потому, в-третьих, что всякая вражда первоначально от диавола. Он первый восстал враждой на Бога Творца своего, первый возмутил мир и тишину Царства Божия, первый увлек и человека в противление воле Божией и посеял вражду в человеческом роде. Что же делают из себя все непримиримо враждующие с ближними и братьями своими, как не чад диавола, как называет таких людей Сам Господь? И где им место, как не с духами отверженными?

Потому, далее, что мир Божий, нарушенный грехопадением и происшедшей от того враждой и разделением, восстановлен в человечестве ценою крови едиnorodного Сына Божия, Его крестными страданиями и смертью: *яко Тем благоизволи Бог примирити всяческая в Себе, умиротворив Кровию Креста Его, чрез Него, аще земная, аще ли небесная.* Что же делает враждующий с своими ближними, как не разрушает дело спасения, совершенное Сыном Божиим, как не попирает и ни во что вменяет святейшую Кровь Его?

Потому, наконец, что мир сердца есть благодатный плод Духа Святаго, обручение и залог Его благодатного пребывания в душе нашей: *плод бо духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие.* Потому мирное или немирное состояние сердца есть верный признак

того, обитает ли в сердце человека Дух Божий – Дух мира, любви и благодати, или же дух от лукавого, который по самому существу своему есть дух вражды и злобы.

б) Не подумайте, братия, чтобы недостаток мира с ближними можно было заменять другими какими-либо добродетелями или подвигами благочестия. Где нет мира, там нет и истинной любви христианской; а без любви, по учению апостольскому, ничтожны все дарования, даже чудодейственные, бесплодны все добрые дела, хотя бы кто роздал нищим все имение свое, бесполезны все подвиги, даже мученические. Без искреннего примирения с братьями своими невозможно ни приступить к престолу Божию, ни отверзать уста свои на молитву к Отцу небесному; иначе самая молитва наша будет нам во грех: *аще принесеши дар твой ко олтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред олтарем, и шед прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой.*

в) Как, скажете, достигнуть миролюбивого расположения духа? Св. апостол Павел указывает самые верные к тому средства. Положив в основание своего учения искреннюю, нелицемерную любовь к ближнему, как главный источник всех добродетелей, как начало истинной духовной жизни во Христе, как основание мира и единодушия со всеми, он представляет ее в следующих, более частных чертах.

аа) Братолюбием друг ко другу любезни: честию друг друга больша творяще. Главный источник всех

несогласий, раздоров и вражды есть наше самолюбие, – то именно, что мы почитаем себя лучше других, более других сведущими и благоразумными, менее других грешными пред Богом. Заключите же этот нечистый источник; представляйте себя худшими всех братьев своих пред Богом, грешнейшими паче всех человеков, более других склонными к ошибкам, заблуждениям и падениям: тогда убедитесь сами, что мы не только не имеем права оскорбляться словами своих братьев, раздражаться их поступками, – напротив, обязаны воздавать им честь и уважение.

бб) Благословите гонящих вы, благословите, а не кляните. Это другая, высшая ступень к снисканию мира со всеми: всем и обо всех говорить только благое слово, всем желать только благословения от Господа, о спасении всех молиться от искреннего сердца, – тем паче не злословить кого-либо, тем паче не клясть даже тех, которые делают нам всякое зло.

вв) Ни единому же зла за зло воздающе и не себе отмщающе, промышляюще же добрая ко всем. Это третья ступень к достижению мира со всеми, т. е. не только словами, а и самым делом надобно показывать любовь свою ко всем. И первее всего не воздавать злом за зло. Если не можешь так овладеть своим сердцем, чтоб оно вовсе не возмущалось враждебными словами других, не раздражалось их вредоносными действиями, то удержи хотя язык свой, чтобы не возбудить из одного, быть может, необдуманного слова

целого пламени вражды и ссоры. Дай время самому оскорбившему тебя обдумать слова свои, дай место собственной его совести обсудить его поступок, чтобы страсть мщения не причинила ближнему твоему гораздо большего оскорбления и не возбудила в нем еще большей ненависти и озлобления на тебя. В таком случае будешь сугубо виновен пред Богом: первое, что не исполнил Его Заповеди, повелевающей прощать всякое оскорбление и обиду: второе, что сделал зло своему брату и убил его душу враждою.

гг) **Венец истинной любви христианской есть благотворение врагам своим: аще убо алчет враг твой, хлебни его, аще ли жаждет, напои его.** *Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое.* Тогда и с ненавидящими мира будешь мирен. Быть не может, чтобы сердце человеческое могло так закоснеть в злобе, чтобы не тронулось искренним, чистосердечным незлобием и кротостью гонимого. Самый ожесточенный враг Давида, Саул, сознался, наконец, в своей неправоте пред ним: *праведен ты паче мене, яко ты воздал ми еси благая, аз же воздах тебе злая.*

Ш. Не правда ли, братия мои, что, если бы каждый из нас искренно решился следовать правилу апостольскому – иметь мир и святыню со всеми, сколько прекратилось бы и исчезло зол, нестроений и бедствий, отягчающих нашу жизнь в обществе! (Составлено по проповедям Димитрия, архиепископа Херсонского, т. V).

Поучение 2-е. Свв. апостолы Иродион, Агав, Руф, Асинкрит, Флегонт и Ерма (Труды свв. апостолов)

I. Ныне Св. Церковь воспоминает свв. апостолов от 70-ти: Иродиона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта и Ерма. Св. ап. Иродион, родом из Тарса Киликийского, сродник св. апостола Павла, был епископом Неопатрийским и много пострадал за веру от иудеев и язычников. Однажды они замучили его до полусмерти, но благодатью Божией апостол выздоровел и в Риме проповедовал Евангелие со св. Петром. По мученической же кончине Петра он был усечен мечом. О нем упоминает ап. Павел в послании к римлянам (гл. 16, 11).

Св. ап. Агав, исполненный духа пророческого, проповедовал в странах, окружавших Иудею. В Деяниях апостолов упоминается о нем. «В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии». (11, 27–28).

Тот же Агав предвозвестил, что ап. Павла ожидают в Иерусалиме узы.

Об ап. Руфе, бывшем епископом в греческом городе Фивах, упоминает ап. Павел в послании к римлянам: «Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою» (гл.

16, 13).

Тут же упоминает он и об ап. Асинкрите, который был епископом в Иркинии, об ап. Флегонте, епископе Марафонском, ап. Ерме, епископе Далматском.

II. Все эти святые апостолы ревностно проповедовали слово Божие по вселенной и перенесли мучения за веру Христову. В день, посвященный их памяти, не бесполезно сказать нечто о трудах, понесенных апостолами.

а) **Исполняя заветное слово своего Учителя и Господа, святые апостолы тотчас по вознесении Его на небо и по сошествии на них Святаго Духа вступили в великое служение всемирных проповедников Евангелия.** Св. Петр в самый день сошествия Святаго Духа своей проповедью обратил ко Христу три тысячи душ; а чрез несколько времени, исцелением хромого от рождения при храме Иерусалимском и проповедью о Христе, приобрел для Церкви Христовой пять тысяч человек. С того времени как он, так и прочие апостолы не переставали проповедовать Христа, Спасителя мира, иудеям и язычникам, рассеянным по всем известным тогда странам. Таким образом исполнилось повеление Христово, данное апостолам: *шедшие в мир весь, проповедите Евангелие всей твари* (Мк. 16, 15). Действительно, из уст апостолов слышали проповедь Евангелия все части тогдашнего мира: и Азия, и Африка, и Европа: и можно было, без преувеличения, сказать, что *во всю землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Рим. 10, 18). Так святые

апостолы основанную на краеугольном камени Иисусе Христе благодатную Церковь Божию утвердили и распространили, поставили в ней пастырей, – епископов, пресвитеров и диаконов, учредили чин совершения таинств, показали образцы общественного богослужения и спасительное учение веры и жизни христианской преподали навсегда в своих Богодухновенных писаниях.

б) Какой же был конец трудов апостольских? Чем воздал мир проповедникам Царствия Небесного? Все они претерпели истязания, темницы, раны, мучение, смерть. Один св. Иоанн Богослов, переживший всех апостолов и претерпевший мучение и заточение, умер своей смертью. За то Бог возлюбил их и прославил их еще в жизни сей многими знаменами и чудесами. За то они и теперь на небесах радуются и торжествуют в славе Божией купно с святыми ангелами. А что будет, когда откроется всеобщее Царство Божие? Сам Господь сказал им: *егда сядет Сын человеческий на престоле славы Своея, сядете и вы на двоионадешате престолу, судяще обеманадешате коленома Израилевома* (Мф. 19, 28). Вот какая честь и слава уготована в вечности святым славным и всехвальным апостолам!

III. Почтим и мы, братия, святых апостолов, призвавших и нас, недостойных, в святую Церковь Божию и соделавших нас причастниками благодати Христовой. Будем прославлять их в благодарных молитвах и прибегать к ним с умиленным прошением об избавлении нас от всех бед и зол.

Святая Церковь научает нас взывать к ним так: *молите за ны, святии апостоли, да избавимся от бед и скорбей; вас бо теплыя предстатели ко Спасу стяжахом* (отпуст. тропарь на вечерне). Богу нашему слава во веки веков. Аминь. (Составлено по кн. «Сеятель благочестия». прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Девятый день

Поучение 1-е. Преп. мученик Вадим (*Нужно слушаться голоса совести*)

I. Св. преподобномученик Вадим, память коего совершается ныне, жил в IV веке в одном персидском городе при царе Сапоре. Соорудив на свои средства монастырь за городом, он подвизался тут. В это время в Персии поклонялись солнцу и огню. Сапор начал преследовать христиан. Многих из них заключили в темницу, в числе их и Вадима. К сожалению, не все из них оказались твердыми в вере, некоторые отреклись от веры. В числе отрекшихся был некто Нирсан князь. Сапор потребовал от Нирсана, чтобы он, в доказательство своего искреннего отречения, умертвил Вадима. Нирсан согласился, но лишь поднял руку с мечом, как совесть заговорила в нем, он затрепетал, и рука опустилась. Но Нирсан не послушался голоса совести, снова поднял дрожащую руку с мечом и, хотя не в один раз, обезглавил преподобного, который бестрепетно принял мученическую смерть.

После смерти преподобномученика Вадима Нирсан, купивший себе жизнь отречением от Христа и невольным убийством мужественного исповедника Христовой веры, ли-

шился душевного мира и радости, совесть не давала ему покоя, он умер смертью самоубийцы.

II. Из краткого очерка жизни св. мученика Вадима мы видели, братия, какое дерзкое преступление совершил боготступник Нирсан, и как, мучимый совестью, он дошел до отчаяния, закончившегося самоубийством. Так опасно сделаться жертвой терзаний совести и так **необходимо во время слушаться спасительного голоса совести.**

Вот основания, почему нужно слушаться этого голоса совести.

а) **Совесть есть сила нашей души, побуждающая нас к добру и предостерегающая от зла,** есть истолковательница нравственного закона, начертанного Богом на сердцах наших, есть голос Божий в нас. Требования совести сходны с предписаниями закона Божия письменного, откровенного. Чему научает, что повелевает закон Божий, тому научает, то внушает и совесть. Что запрещает закон Божий, то запрещает и совесть. Закон Божий повелевает веровать в Бога, почитать Его паче всех созданий, повиноваться Ему, как Владыке всяческих, бояться Бога, как праведнейшего Судию, любить Его больше всего, благодарить Его, как всещедрого Благотелья, надеяться на Него, как на Всеблагого и Всемогущего; то же внушает нам и совесть.

Внимайте же, братия, своей совести и неотложно исполняйте, что она внушает будет. Совесть есть истинный учитель; слушающий ее не подвергается преткновениям. Со-

весть во всех делах ваших употребляйте вместо светильника: потому что она все дела ваши в жизни, как худые, так и добрые, показывает совершенно.

б) Совесть наша не только располагает – побуждает нас к добру и предохраняет от зла, но она вместе беспристрастно и неподкупно судит нас за те или другие действия наши, беспощадно и неумолимо карает нас за всякое зло, содеянное нами. Совесть – истинное домашнее судилище. «Преступник может избежать иногда суда человеческого, но он никогда не избежит суда своей совести», – учит св. Григорий Назианзин (Epist. 5). Совесть чувствует каждое движение сердца, каждому намерению, желанию, каждой мысли, каждому делу дает надлежащую оценку; зло она осуждает, устрашает, задерживает, а добро похвалит, одобряет, поощряет; за зло наказывает беспокойством, страхом, стыдом, угрызениями, тоской, за добро награждает миром, самодовольством, самоуслаждением, радостью неземной. Что заставляло тяжких уголовных преступников открывать свои тайные преступления, зная, что за них будет им кара суда человеческого? Не обличения ли совести, не дающие им покоя? Отчего овладевает вором робость, прелюбодеем стыд, убийцей страх, святотатцем трепет, когда ими совершаются злодеяния в темноте ночной, неизвестно для других? Не от преследования ли их совестью? Отчего многие закоренелые злодеи и тяжкие преступники, совершавшие много злодейств и преступлений без смущения

и страха, наконец, решались на самоубийство? От восстания против них подавленной доселе совести, от ее резких обличений и невыносимых угрызений. Так случилось с Иудой предателем, который, будучи жестоко мучим пробудившейся в нем совестью, удавился; так случилось, как мы видели, и с Нирсаном богоотступником; так случится и со всяким, заглушающим голос совести.

в) **Правда, бывают люди, коих совесть не судит, не обличает, не мучит:** но эти люди либо взошли на верх добродетели, либо ниспали в бездну порока. Совершенного праведника не за что совести обличать и угрызать, а в совести, замаранной грехами, и великие грехи незаметны; точно также, как в закопченном зеркале не видит смотрящий в него ни лица своего, ни недостатков своих. Душа грешника, не обличаемого совестью, – это море, тихое на поверхности, но во глубине его гнездятся и движутся *гади, им же несть числа!* Мнимое спокойствие такого грешника, – это тишина пред бурей, потому что, рано или поздно, но придут наконец минуты, когда заглушенный им голос совести раздастся со всей силою в душе его и потрясет все ее существо, как потрясают своды небесные сильные раскаты грома. Таковые минуты бывают при невзгодах житейских и в особенности минуты предсмертные, когда все, совершаемое нами во всю жизнь нашу, начиная с раннего детства, предстанет пред нами так ясно, как на ладони, покажется нам совершенным как бы вчера, а в загробной жизни угрызения совести соделают-

ся для грешников тем червем неумирающим и огнем неугасающим, о котором говорится в Евангелии.

III. Итак, братия, нам необходимо жить по закону Божию и по совести, чтобы для нас совесть была не жестоким обличителем и мучителем, а благим и кротким утешителем и руководителем; необходимо развивать и изощрять совесть нашу изучением писанного закона Божия и наставлений Богомудрых учителей. (Составлено с дополнениями по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей», 1891 г., июнь).

Поучение 2-е. Св. мученик Евпсихий *(Служение Богу должно ставить выше всего)*

I. Ныне Св. Церковь совершает память св. мученика Евпсихия. Он был родом из Кесарии каппадокийской, человек богатый и знатный, воспитанный с детства в правилах христианской веры. Пришедши в юношеский возраст, он вступил в брак. Случилось, что в самый день его брака происходило языческое празднество. Во время брачного пира Евпсихий увидел толпы язычников, шедших в капище для жертвоприношения. Негодование и святая ревность разгорелись в его сердце. Он взял с собою нескольких христиан и, отправясь в капище, сокрушил идола и капище разорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.